
Загадочные
Загадки
и
Злое Зло
Илья Быстрых

Илья Быстрых

Загадочные загадки и Злое Зло

https://litres.ru/74716077
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если однажды утром совершенно незнакомый Старик объявляет, что именно тебе предстоит спасти целый мир от страшного Злого Зла?

Конечно же, отправиться в школу. Ведь математику никто не отменял!

Но у судьбы, как известно, свои планы. Особенно если в школьном коридоре неожиданно появляется загадочная Дверь, которой ещё вчера там не было.

Так начинается удивительное путешествие самого обыкновенного Мальчика, которому девять лет. Почти десять.

Впереди его ждут волшебные леса, говорящие мосты, забытые истории, невероятные существа и загадки, на которые порой не знают ответов даже самые мудрые волшебники. А где-то далеко, за Чёрными Горами, в Замке с тринадцатью башнями, уже строит свои коварные планы Злое Зло.

«Загадочные загадки и Злое Зло» — добрая, смешная и волшебная сказка о дружбе, смелости, силе любопытства и о том, что даже самые обыкновенные поступки способны изменить целый мир.

Содержание

Глава первая. Совершенно случайное начало 4
Глава вторая. О Замке, который был очень страшным 16
Глава третья. О Двери, которая вела совсем не туда 30
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Илья Быстрых
Загадочные загадки и Злое Зло

Глава первая. Совершенно случайное начало

Всё началось совершенно случайно. Поэтому сразу было понятно, что случайностью это быть не могло. Случайности вообще редко случаются случайно. Просто обычно никто не успевает это заметить.

Например, если вы вышли из дома, наступили в лужу, вернулись переодеть носки и поэтому опоздали на автобус — это случайность.

Но если через три остановки автобус съел дракон, то лужа уже становится подозрительной.

Именно поэтому к случайностям следует относиться внимательно.

Особенно по вторникам.

Впрочем, эта история началась не во вторник. Она началась в среду.

А по средам, как известно, обычно ничего не начинается.

В одном совершенно обыкновенном городе стоял совершенно обыкновенный дом. У него была крыша. Были окна. Была дверь. И даже водосточная труба, которая во время дождя делала:

буль-буль-буль.

Ничего необычного.

Именно поэтому дом вызывал серьёзные подозрения. Слишком уж обыкновенным он был.

* * *

В этом доме жил Мальчик. Имя у Мальчика, конечно, было. У всех мальчиков бывают имена. Но для этой истории оно совершенно не важно. Поэтому назовём его просто Мальчиком.

Хотя вообще-то это тоже не имя.

Мальчику было девять лет. Почти десять. Сам он считал последнее уточнение очень важным, потому что девять лет и несколько месяцев гораздо ближе к десяти, чем просто девять.

Мама придерживалась другого мнения. Она продолжала говорить всем, что ему девять.

Мальчик подозревал, что взрослые просто плохо разбираются в математике.

Наш герой не был самым сильным мальчиком в городе. Не был самым быстрым. Он не умел разговаривать с живот-

ными, видеть будущее, становиться невидимым или вытаскивать мечи из камней.

Однажды он попытался вытащить из земли старую железную трубу. Труба осталась на месте.

Поэтому вопрос с мечами Мальчик считал окончательно закрытым.

Зато Мальчик задавал вопросы. Много вопросов. Очень много вопросов. Настолько много, что некоторые взрослые, заметив его на улице, внезапно вспоминали о срочных делах и переходили на другую сторону.

— Почему небо голубое?

На этот вопрос взрослые обычно отвечали.

— Почему трава зелёная?

На этот тоже.

— Почему кошка мурлычет?

Тут ответы начинали отличаться.

Но больше всего Мальчик любил вопросы, начинающиеся со слова «почему», когда взрослый только что произнёс слово «потому».

— Надень шапку.

— Почему?

— Потому что холодно.

— А почему холодно?

— Потому что осень.

— А почему осенью холодно?

— Потому что лето закончилось.

— Почему?

На этом месте Мама обычно надевала шапку на Мальчика сама.

Наверное, поэтому он рос очень подозрительным человеком. Не в плохом смысле. Он просто не верил вещам только потому, что они выглядели так, будто им следует верить.

И вот однажды утром, в ту самую среду, когда ничего не должно было начаться, Мальчик проснулся. Это было совершенно обычно. Потом он умылся. Почистил зубы. Оделся. Съел кашу.

Правда, кашу он есть не хотел. Но это уже было настолько обыкновенно, что даже не заслуживает отдельного упоминания.

После завтрака Мама поставила перед ним чашку чая. Мальчик посмотрел на чай.

Чай посмотрел на Мальчика.

Это было первое необычное событие за утро.

— Мам.

— М-м?

— Чай на меня смотрит.

Мама даже не обернулась.

— Не выдумывай.

Мальчик снова посмотрел на чашку. На поверхности плавал маленький чайный листик. Наверное, показалось.

Он сделал глоток. Чай оказался чаем. Это немного успокоило.

* * *

Мальчик надел куртку, закинул на плечо рюкзак и вышел из дома.

На улице было прохладно. Люди куда-то спешили. Проезжали машины. На проводе сидели три воробья.

Один воробей чихнул. Мальчик остановился.

— Будь здоров.

Воробей посмотрел на него.

— Спасибо.

Мальчик сделал три шага. Остановился. Медленно повернулся.

Три воробья по-прежнему сидели на проводе. Все трое молчали.

— Ты сейчас сказал «спасибо»?

Воробьи посмотрели друг на друга. Потом на Мальчика. Потом снова друг на друга.

Один улетел. За ним второй. Третий задержался на мгновение, словно хотел что-то сказать. Но передумал и тоже улетел.

Мальчик ещё немного постоял и решил никому об этом не рассказывать.

Не потому, что испугался. Просто взрослые почему-то очень странно реагируют на говорящих воробьёв.

Если сказать взрослому, что воробей разговаривает, он

никогда не спросит, что именно сказал воробей. Он спросит, хорошо ли ты спал. Мальчик считал это серьёзным недостатком взрослых.

Он пошёл дальше. До школы оставалось совсем немного, когда дорогу ему преградил Старик.

Старик был очень старым. Настолько старым, насколько вообще полагается быть старикам в сказках. У него была длинная седая борода, длинный серый плащ и длинная деревянная палка. Всё у него было длинным.

Кроме терпения.

— Наконец-то! — произнёс Старик.

Мальчик остановился. Оглянулся. Никого.

— Вы мне?

— Тебе.

— А мы знакомы?

Старик нахмурился.

— Я ждал тебя много лет.

— Зачем?

— Чтобы сообщить тебе о твоём предназначении.

— А почему раньше не сообщили?

Старик помолчал.

— Потому что время ещё не пришло.

— А сейчас пришло?

— Пришло.

Мальчик посмотрел на часы.

— Восемь двадцать семь.

— Что?

— Время.

— Я не об этом времени!

— А о каком?

Старик прикрыл глаза. Несколько секунд он просто дышал.

Потом полез под плащ и достал свёрнутый лист бумаги. Очень старый. Очень жёлтый. С очень красной печатью.

Мальчик сразу понял, что бумага важная.

Неважные бумаги обычно так старательно не состаривают.

— Это Пророчество, — сказал Старик.

— Про что?

— Про тебя.

— А кто его написал?

— Великий Предсказатель.

— А как его звали?

— Его имя давно забыто.

— Тогда откуда известно, что он великий?

Старик открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Послушай, Мальчик…

— Слушаю.

— Сегодня начинается твоё Великое Путешествие!

— Не начинается.

— Что?

— У меня школа.

Старик моргнул.

— Школа?

— Да.

Старик огляделся так, словно только сейчас заметил город, дорогу, машины и большое школьное здание в конце улицы.

— Но ты должен отправиться со мной!

— Куда?

— За Чёрные Горы!

— Далеко?

— Очень далеко.

— Тогда точно не успею.

— Куда?!

— На математику.

Старик приблизился к Мальчику.

— Ты не понимаешь. Над миром нависла страшная опасность.

Мальчик посмотрел вверх. Над миром ничего не висело. Только облако. Но облако выглядело не особенно страшно.

— Какая?

Старик посмотрел по сторонам. Наклонился. И прошептал:

— Зло.

Мальчик подождал. Старик молчал.

— И?

— Что «и»?

— Какое Зло?

Старик посмотрел ему прямо в глаза.

— Злое.

— А бывает доброе Зло?

— Конечно нет!

— Тогда зачем уточнять?

Старик замер. Похоже, за всю свою долгую жизнь он ни разу об этом не задумывался.

— Потому что… потому что это не просто Зло.

Он оглянулся. Ветер шевельнул его длинную бороду. Где-то вдали каркнула ворона.

— Это Злое Зло.

Мальчик нахмурился. Вот теперь всё действительно становилось серьёзно.

— Насколько злое?

— Очень.

— Это сколько?

— Что значит «сколько»?

— Вы сказали «очень». Насколько очень?

— Очень-очень!

— Два «очень»?

— Да!

— Понятно.

На самом деле Мальчику ничего не было понятно. Но иногда полезно сказать «понятно», чтобы человек продолжил.

Старик продолжил:

— Злое Зло пробудилось. И только ты способен его оста-

новить.

— Почему?

Старик торжественно поднял Пророчество.

— Потому что так предсказано!

— Почему?

— Потому что ты Избранный!

— Кем?

— Судьбой!

— А её кто выбрал?

Наступила тишина. Очень хорошая тишина. Такая бывает ранним утром, когда ветер внезапно стихает, птицы перестают петь, а Очень Старый Старик впервые за очень много лет понимает, что не знает ответа.

— Ты задаёшь слишком много вопросов, — наконец произнёс он.

— Мне часто это говорят.

— Просто возьми Пророчество.

Старик протянул ему свиток. Мальчик не спешил его брать.

— Зачем?

— Потому что оно твоё!

— Сейчас?

— Сейчас!

Мальчик посмотрел на часы. Восемь тридцать четыре. До звонка оставалось одиннадцать минут.

— Давайте завтра.

И пошёл в школу.

— Что?!

Мальчик продолжал идти.

— Стой!

Он обернулся. Старик растерянно стоял посреди тротуара с Пророчеством в вытянутой руке.

— Ты не можешь просто уйти!

— Почему?

Старик открыл рот. Мальчик подождал. Ответа не последовало.

— Я опоздаю, — объяснил Мальчик.

И ушёл.

Старик остался стоять посреди улицы. Люди проходили мимо. Машины ехали. Где-то лаяла собака.

Мир всё ещё находился в страшной опасности. Злое Зло всё ещё было злым. Пророчество всё ещё оставалось непрочитанным.

А единственный человек, который должен был спасти всех от неминуемой гибели, сидел через двадцать минут за партой и решал, сколько яблок останется у Пети, если из семи яблок он отдаст Маше три.

Мальчик написал: четыре.

Потом задумался. Потому что в задаче нигде не было сказано, зачем Пете вообще понадобилось отдавать Маше три яблока.

А это было подозрительно. Очень подозрительно.

Так началось Великое Путешествие, в которое наш герой никуда не отправился. И это была первая загадка.

Правда, пока ещё не очень загадочная.

Глава вторая. О Замке, который был очень страшным

Далеко-далеко от совершенно обыкновенного города, в котором жил Мальчик, находились Чёрные Горы. Горы были высокими. Очень высокими. Настолько высокими, что некоторые облака, проплывая мимо, цеплялись за их вершины и оставались там до вечера.

Особенно невезучие облака застревали на несколько дней. Но потом обязательно начинался дождь, и они освобождались.

Вообще, Чёрные Горы были довольно неприятным местом. Здесь всегда дул холодный ветер, по узким ущельям ползали густые туманы, а на вершинах лежал снег. Даже летом.

Хотя лето, конечно, об этом не знало.

По ночам в горах выли волки. Обычно их было трое. Но в последнее время выли только два.

У третьего болело горло.

И он очень переживал по этому поводу. Потому что волку, который не может выть, довольно трудно объяснить остальным, что он всё ещё волк.

За Чёрными Горами лежала широкая долина. В долине росла Чёрная Чаща. А посреди Чёрной Чащи, на высокой

скале, стоял Замок.

Замок был страшным. Очень страшным. Настолько страшным, что даже привидения старались не появляться возле него после наступления темноты.

Хотя привидения, вообще-то, именно после наступления темноты и должны появляться. Но здесь они делали исключение.

У Замка были высокие чёрные стены, огромные железные ворота и тринадцать башен.

Почему тринадцать? Потому что тринадцать — число несчастливое. Во всяком случае, так считало Злое Зло.

Сначала башен было двенадцать. Однажды Злое Зло пересчитало их и приказало построить ещё одну. Чтобы стало страшнее.

Строители построили. Башня получилась высокая, чёрная и с остроконечной крышей. Злое Зло осталось довольно.

Но когда строители потребовали оплату, оно страшно рассердилось. Потому что платить кому-либо оно совершенно не собиралось.

Особенно собственными деньгами.

Получать деньги Злому Злу очень нравилось. Неприятности начинались, когда их приходилось отдавать.

Строители долго спорили со Злым Злом, но так ничего и не добились. С тех пор тринадцатая башня стояла немного криво. Строители говорили, что её необходимо поправить. Злое Зло утверждало, что так гораздо страшнее.

И, пожалуй, было право. Потому что теперь все, кто проходил мимо башни, боялись, что она упадёт.

Вокруг Замка росли старые деревья. Они были такими сухими и кривыми, что даже листья не решались на них появляться.

На ветках сидели чёрные вороны. Вороны каркали. Иногда просто так. А иногда по приказу Злого Зла. Потому что Злое Зло считало, что страшный Замок без каркающих ворон выглядит недостаточно страшно.

Однажды оно даже приказало воронам каркать громче. Вороны послушались. Но после третьего часа карканья охрипли. И тогда в Замке впервые за много лет наступила тишина.

Злое Зло осталось недовольно. Оно вообще редко бывало довольно. Потому что если бы оно постоянно было довольным, его, вероятно, пришлось бы называть Довольным Злом. А это звучало совсем не страшно.

* * *

В самой высокой башне Замка находился Тронный Зал. В Зале было темно. Очень темно. Настолько темно, что однажды туда вошёл стражник и целых полчаса не мог найти выход.

Хотя дверь находилась прямо у него за спиной.

Посреди Зала стоял огромный Чёрный Трон. На Чёрном

Троне сидело Злое Зло.

Как оно выглядело, сказать трудно. Во-первых, в Зале было темно. Во-вторых, Злое Зло очень не любило, когда на него смотрели. А в-третьих, оно постоянно меняло облик.

Иногда оно было огромной тенью. Иногда чудовищем с горящими глазами. Иногда чёрным облаком с острыми зубами. А однажды оно превратилось в громадного паука.

Пауком Злое Зло оказалось весьма довольно. До тех пор, пока не увидело собственное отражение в зеркале. После этого оно так испугалось, что немедленно приняло прежний облик. И приказало убрать из Замка все зеркала.

Официально — потому что зеркала были недостаточно страшными. На самом деле — по другой причине.

Но об этом никто не говорил. Потому что Злое Зло терпеть не могло, когда о нём говорили.

Особенно правду.

Перед Троном стоял маленький человечек в сером костюме. Он был Главным Помощником Злого Зла.

Вообще-то помощников в Замке было много. Очень много. Но Главный Помощник был только один. Это можно было понять по табличке, которую он носил на груди. На ней было написано:

ГЛАВНЫЙ ПОМОЩНИК

У остальных помощников тоже были таблички. Но на них значилось просто:

ПОМОЩНИК

И они очень завидовали. Им казалось, что Главным быть гораздо приятнее.

Сам Главный Помощник придерживался другого мнения. Особенно по утрам. А также по вечерам. И иногда в обед.

Потому что Злое Зло имело скверный характер и постоянно на кого-нибудь сердилось. Чаще всего на Главного Помощника. Так было и в четверг.

— ДОКЛАДЫВАЙ! — прогремело Злое Зло.

Главный Помощник поклонился.

— Великий Повелитель, у нас новости.

— ХОРОШИЕ?!

— Не совсем, Повелитель.

— ПРЕКРАСНО!

Злое Зло довольно рассмеялось. Смех получился страшным. Где-то в Замке треснуло стекло. Один из стражников упал в обморок.

Впрочем, он часто падал в обморок. Поэтому никто не обратил внимания.

— ГОВОРИ!

Главный Помощник развернул длинный свиток.

— Вчера Очень Старый Старик наконец нашёл Избранного.

Злое Зло перестало смеяться. В Зале наступила тишина. Даже летучие мыши под потолком перестали шуршать крыльями.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?!

— Избранный найден, Повелитель.

Злое Зло медленно поднялось с Трона. Его глаза вспыхнули красным огнём.

— НАКОНЕЦ-ТО!

Главный Помощник осторожно отступил на шаг.

— Вы рады, Повелитель?

— НЕТ!

— Простите, Повелитель.

— РАДОСТЬ — ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ ЧУВСТВО!

— Конечно, Повелитель.

— НО Я ДОВОЛЕН!

Главный Помощник решил, что уточнять разницу между радостью и довольством не стоит. Во всяком случае, сейчас.

Злое Зло сошло с Трона и приблизилось к большой карте, висевшей на стене. На карте были нарисованы Чёрные Горы. Тёмный Лес. Гиблые Болота. И множество других мест, которые Злое Зло считало своими владениями.

Некоторые из этих мест на самом деле ему не принадлежали. Но Злое Зло не обращало на такие мелочи внимания. Особенно если поблизости не было настоящих владельцев.

В самом центре карты большими чёрными буквами было написано:

ВЕЛИКИЙ ЗЛОЙ ПЛАН

Ниже имелась надпись поменьше:

НЕ ТРОГАТЬ

А под ней ещё одна:

ОСОБЕННО ДОБРЫМ

Злое Зло довольно посмотрело на карту.
— ЗНАЧИТ, ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!
Главный Помощник замялся.
— Не совсем, Повелитель.
Злое Зло медленно повернулось.
— ЧТО ЗНАЧИТ «НЕ СОВСЕМ»?!
— Дело в том, что Избранный пока никуда не отправился.
— КАК ЭТО НЕ ОТПРАВИЛСЯ?!
— Он пошёл в школу.

Злое Зло замерло.

— КУДА?!

— В школу, Повелитель.

Наступила тишина. На этот раз довольно долгая.

— ЗАЧЕМ?!

Главный Помощник заглянул в свиток.

— На математику.

Злое Зло обернулось к карте, словно надеялось найти на ней школу.

— КАКУЮ ЕЩЁ МАТЕМАТИКУ?!

— Обыкновенную, Повелитель.

— НО ВЕДЬ ОН ИЗБРАННЫЙ!

— Да, Повелитель.

— ОН ДОЛЖЕН ОТПРАВИТЬСЯ В ВЕЛИКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ! ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ТЁМНЫЙ ЛЕС! ПЕРЕСЕЧЬ ГИБЛЫЕ БОЛОТА! ПРЕОДОЛЕТЬ ЧЁРНЫЕ ГОРЫ! И ДОБРАТЬСЯ ДО МОЕГО ЗАМКА!

Главный Помощник согласно кивнул.

— А ОН ЧТО СДЕЛАЛ?!

— Пошёл в школу.

Злое Зло страшно рассердилось. Оно вернулось к Трону и со всей силы ударило кулаком по подлокотнику. Раздался треск. Подлокотник сломался. И упал на пол.

При виде сломанного подлокотника Злое Зло рассердилось ещё сильнее. Трон был очень дорогим.

Главный Помощник не стал уходить. Потому что у него

оставались ещё новости. А Злое Зло очень не любило, когда от него скрывали новости. Особенно плохие.

— Повелитель…

— ЧТО ЕЩЁ?!

— Возможно, Избранный просто не понял своего предназначения.

Злое Зло повернулось.

— НЕ ПОНЯЛ?!

— Он ведь ещё ребёнок.

Это заинтересовало Злое Зло.

— СКОЛЬКО ЕМУ ЛЕТ?!

— Девять, Повелитель.

Злое Зло удивилось.

— ДЕВЯТЬ?!

— Почти десять.

Главный Помощник произнёс последнее уточнение очень осторожно. Он не знал, имеет ли оно значение. Мальчик бы ему объяснил.

Злое Зло задумалось. Девять лет было совсем немного. Особенно для того, кто должен был спасти целый мир.

Даже самые молодые слуги Злого Зла были гораздо старше. А некоторые настолько старыми, что уже забыли, сколько им лет.

Один из них вообще утверждал, что родился ещё до появления времени. Но ему никто не верил. Потому что тогда было бы совершенно непонятно, как он узнал, когда родил-

ся.

— И ОН СОВСЕМ НЕ ИСПУГАЛСЯ? — спросило Злое Зло.

— Кого, Повелитель?

— ОЧЕНЬ СТАРОГО СТАРИКА!

Главный Помощник проверил записи.

— Кажется, нет.

— А ПРОРОЧЕСТВА?!

— Тоже нет.

— А МОЕГО ИМЕНИ?!

— Боюсь, что нет, Повелитель.

Злое Зло замолчало.

Обычно одного упоминания Злого Зла хватало, чтобы жители окрестных деревень запирали двери и прятались под одеялами. Некоторые даже днём. На всякий случай.

А этот Мальчик не только не испугался, но и отправился в школу. Злое Зло никак не могло понять почему.

— А ОН ХОТЯ БЫ ЗНАЕТ, ЧТО Я ЗЛОЕ?!

— Знает, Повелитель.

— ОЧЕНЬ ЗЛОЕ?!

— Старик сообщил ему об этом.

— И ЧТО?!

Главный Помощник ещё раз посмотрел в свиток.

— Мальчик спросил, насколько именно.

— НАСКОЛЬКО?!

— Да, Повелитель.

— ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?!

— Не знаю, Повелитель.

Злое Зло село на Трон. Точнее, попыталось сесть. Но привычно опереться на подлокотник не получилось. Потому что подлокотник лежал на полу. Это снова испортило ему настроение.

Некоторое время оно молчало. Главный Помощник стоял перед Троном и старался не шевелиться. Он давно заметил, что в такие минуты лучше всего быть незаметным.

А ещё лучше — находиться где-нибудь в другом месте.

Но Главному Помощнику полагалось находиться рядом. На то он и был Главным.

Наконец Злое Зло заговорило:

— ХОРОШО.

Главный Помощник насторожился. Когда Злое Зло произносило «хорошо», это редко означало что-нибудь хорошее.

— ПУСТЬ ПОКА ХОДИТ В СВОЮ ШКОЛУ!

— Да, Повелитель.

— ПУСТЬ РЕШАЕТ СВОИ ЗАДАЧИ!

— Конечно, Повелитель.

— ПУСТЬ ДАЖЕ ДУМАЕТ, ЧТО Я ЕГО НЕ ЖДУ!

Злое Зло зловеще улыбнулось.

— НО РАНО ИЛИ ПОЗДНО ОН ВСЁ РАВНО ОТПРАВИТСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ!

Главный Помощник поклонился.

— Разумеется, Повелитель.

Злое Зло поднялось с Трона и подошло к высокому узкому окну. Отсюда были видны Чёрные Горы, Чёрная Чаща и далёкие земли, терявшиеся за горизонтом. Там находились города. Деревни. Луга. Реки. И маленькие домики с красными крышами.

В этих домиках жили люди. Они работали, отдыхали, ссорились, мирились, пели песни и радовались самым обыкновенным вещам. Например, хорошей погоде. Или вкусному обеду. Или тому, что наконец наступила пятница.

Злое Зло терпеть не могло подобные радости. Ему хотелось, чтобы весь мир принадлежал только ему. Чтобы никто не смел веселиться без его разрешения. Чтобы все боялись. И чтобы даже солнце вставало только тогда, когда оно прикажет.

Правда, солнце пока об этом не знало. И продолжало вставать каждое утро. Что особенно раздражало Злое Зло.

— СКОРО, — тихо произнесло оно.

Главный Помощник поднял голову.

— Что, Повелитель?

— СКОРО ВЕСЬ МИР БУДЕТ МОИМ.

За окном сверкнула молния. Хотя грозы не было.

Злое Зло довольно улыбнулось. Оно очень любило, когда молнии сверкали в подходящий момент. Потом повернулось к Главному Помощнику.

— И ПРИКАЖИТЕ ПОЧИНИТЬ МОЙ ТРОН!

— Конечно, Повелитель.

— НЕМЕДЛЕННО!

— Слушаюсь!

Главный Помощник поклонился и поспешил к выходу. У самой двери его остановил страшный голос:

— И ЕЩЁ!

Главный Помощник замер.

— Да, Повелитель?

— УЗНАЙТЕ, ЧТО ЭТО ЗА ШКОЛА!

— Непременно.

— И ПОЧЕМУ ОН СЧИТАЕТ ЕЁ ВАЖНЕЕ МЕНЯ!

Главный Помощник кивнул. И вышел.

Злое Зло осталось одно. Оно долго стояло у окна и смотрело на далёкие земли.

Потом вернулось к Трону. Подняло с пола сломанный подлокотник. Повертело его в руках. И тяжело вздохнуло.

* * *

Между тем за Чёрными Горами наступал вечер. Солнце медленно опускалось за вершины. Тени становились длиннее. В Чёрной Чаще просыпались ночные птицы. Над Замком зажглись первые звёзды.

Далеко в горах завыли два волка. Третий прислушался. Попробовал завыть тоже. Но вместо грозного волчьего воя у него получилось тихое:

— Кхе-кхе.

Волк огорчился. Два других подождали его. Потом устроились рядом, под большой старой елью. И какое-то время просто смотрели на звёзды.

А за много-много вёрст от Чёрных Гор, в совершенно обыкновенном городе, жил совершенно обыкновенный Мальчик. Которому было девять лет.

Почти десять.

Он ещё не знал, что Злое Зло уже услышало о нём. И что чей-то Великий Злой План испортился из-за урока математики.

Впрочем, для Великого Злого Плана это оказалось первой неприятностью. И далеко не последней.

А для Мальчика всё пока оставалось совершенно обыкновенным. Что, как мы уже знаем, само по себе весьма подозрительно.

Глава третья. О Двери, которая вела совсем не туда

На следующее утро всё было совершенно обыкновенно. И это было странно. Потому что после встречи с Очень Старым Стариком, который сообщил о Злом Зле, полагалось произойти чему-нибудь необычному. Например, землетрясению. Или солнечному затмению. Или хотя бы дождю из лягушек.

Но ничего подобного не произошло. Солнце светило. Птицы пели. Люди спешили по своим делам.

А Мальчик шёл в школу и думал, что, возможно, взрослые зря так уважают пророчества. Потому что если тебе говорят: «Ты должен спасти мир», а потом всё равно приходится идти на уроки, значит, с этим миром пока не всё так срочно.

В школе тоже всё было как обычно. На стене у раздевалки висел плакат про чистые руки. На лестнице пахло мелом и варёной капустой. В одном кабинете кто-то уже отвечал у доски таким голосом, будто его ведут на казнь. А в другом классе кто-то смеялся.

Словом, день продолжался совершенно обыкновенно.

До первой перемены.

Потому что именно на первой перемене посреди коридора появилась Дверь.

Вообще-то двери в школьных коридорах встречаются довольно часто. Без них было бы неудобно входить в классы. И ещё неудобнее выходить.

Но эта Дверь была особенной. Во-первых, её раньше не было. Во-вторых, она стояла посреди коридора совсем одна. Без стены. Без косяка. Без всякого разрешения от директора.

А в-третьих, на ней висела табличка:

НЕ ОТКРЫВАТЬ

Под ней болталась другая, поменьше:

ОСОБЕННО ТЕМ, КТО НЕ СОБИРАЕТСЯ ЕЁ ОТКРЫВАТЬ

Мальчик прочитал обе таблички и хотел уже идти дальше.

— Эй! — сказала Дверь.

Мальчик обернулся.

— Вы мне?

— Тебе, конечно! А кому же ещё? Тут, между прочим, и так не очень людно.

Мальчик посмотрел по сторонам. Коридор был полон детей.

— Вообще-то людно.

— Я имею в виду по-настоящему людно, — сказала Дверь. — Чтобы с уважением. Чтобы все ахнули. Чтобы кто-нибудь сказал: «Вот это Дверь!»

— А вы Дверь?

— Нет, я шкаф. Конечно, я Дверь!

— А что вам нужно?

— Открой меня.

Мальчик снова посмотрел на табличку.

— Здесь написано, что нельзя.

— Именно!

— Тогда зачем открывать?

— Потому что запрещено!

— А если бы было разрешено?

Дверь растерялась. Она немного поскрипела. Потом сказала:

— Тогда было бы неинтересно.

— Почему?

— Потому что запретное всегда хочется открыть.

— Мне не хочется.

Дверь замолчала. Похоже, такого ответа она не ожидала.

— Совсем? — осторожно уточнила она.

— Совсем.

— Даже чуть-чуть?

— Нет.

Дверь скрипнула так, словно вздохнула.

— Но ведь за мной тайна!

— Какая?

— Загадочная!

— А какая именно?

— Не знаю!

— Как это — не знаете?

— Я же Дверь, — немного обиженно ответила она. — Я стою перед тайной, а не за ней.

— Тогда всего хорошего, — сказал он и пошёл дальше.

— Постой! — Дверь загремела ручкой. — Ты хотя бы спроси, куда я веду!

Мальчик остановился.

— А куда вы ведёте?

Дверь оживилась.

— Куда угодно.

— Совсем куда угодно?

— Совершенно.

— А в столовую?

Дверь помолчала.

— Возможно.

— А там есть булочки с повидлом?

— Откуда мне знать?!

— Вы же сказали, что куда угодно.

— Ну вот именно! — сказала Дверь. — Куда угодно. Это же не значит, что я обязана помнить всё меню!

Мальчик покосился на табличку.

— А если там не столовая?

— Тогда закроешь.

Это звучало разумно. Закрывать двери Мальчик умел.

Мальчик взялся за ручку. Дверь замерла.

— Ты правда собираешься меня открыть?

— Да.

— Но ведь здесь написано, что нельзя!

— Вы сами просили.

Дверь, кажется, снова растерялась. Мальчик повернул ручку. И открыл Дверь.

За ней не оказалось ни класса. Ни лестницы. Ни столовой. Ни даже маленькой кладовки со швабрами.

За ней был мир. Настоящий сказочный мир.

Этот мир не гремел и не сверкал. Он словно и не старался понравиться, а всё равно нравился.

Прямо за порогом начиналась узкая тропинка из гладких светлых камней. Она мягко спускалась вниз, к маленькому мостику через прозрачный ручей. Вода в ручье была такой чистой, что на дне можно было рассмотреть круглые камушки, зелёные водоросли и медленно качающиеся длинные травинки.

По берегам росли цветы. Белые. Голубые. Жёлтые. Лиловые. Некоторые были знакомыми. Некоторые — нет.

Один цветок был похож на крошечный фонарик. Другой — на колокольчик, только чуть более серьёзный. Третий выглядел так, будто его придумали специально для сказки, а

потом забыли объяснить, как он называется.

За ручьём поднимался зелёный склон. На нём росли деревья — высокие, старые, добрые на вид. У одних стволы были гладкие и серебристые. У других — тёмные, с мягким мхом.

Ветви переплетались над тропинкой, и между ними висели маленькие золотистые огоньки. То ли фонарики. То ли светлячки. То ли и то и другое сразу.

Они не слепили глаза. Просто тихо светились. Так, словно знали, что в сказочном мире никто не любит слишком яркого света по утрам.

Вдали, между холмами, виднелись крыши. Остроконечные. Черепичные. Тёплого рыжего цвета.

А ещё — маленькие башенки. Не страшные. Не чёрные. А такие, на которые хочется смотреть долго-долго, потому что кажется, будто в одной из них кто-то печёт пирог, в другой хранит карты звёздного неба, а в третьей живёт очень воспитанная сова.

Справа от тропинки свисали длинные ветви дерева, украшенные тонкими серебряными листьями. Они тихо звенели на ветру. Не громко. Почти шёпотом. И от этого казалось, будто дерево что-то рассказывает.

Слева, у воды, стояла деревянная скамейка. Совсем простая. На её спинке кто-то вырезал маленькую рыбку. Скамейка выглядела так, будто на ней можно присесть, съесть бутерброд и никуда не спешить.

Пахло здесь травой. Водой. Нагретым деревом. Мёдом.

Яблоками. И чем-то ещё очень вкусным и домашним. Будто где-то неподалёку действительно пекли булочки.

Мальчик стоял на пороге и молчал.

— Ну? — важно произнесла Дверь. — Как тебе?

Мальчик не ответил сразу. Он сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Под ногами тихо зашелестела трава.

Где-то неподалёку плеснула рыба.

В ветвях пропела птица — долго, старательно, словно знала, что её слушают.

— Красиво, — наконец сказал Мальчик.

Дверь довольно скрипнула.

— Я же говорила.

— Вы не говорили. Вы сказали, что там тайна.

— Красота тоже тайна, — ответила Дверь.

Мальчик подумал, что это очень странная мысль. И, наверное, правильная.

Он оглянулся. За его спиной по-прежнему стояла Дверь — теперь уже закрытая. Совсем одна посреди солнечной поляны.

С этой стороны она казалась ещё страннее. Потому что в обычном мире дверь без стены — это удивительно. А в сказочном — подозрительно.

— А обратно можно? — спросил Мальчик.

— Конечно.

— Сразу?

— Разумеется.

— Точно?

— Я Дверь, а не ловушка, — немного обиделась она.

Мальчик подошёл и потянул за ручку. Дверь открылась. Но за ней оказался не школьный коридор. И не столовая.

За ней была небольшая комната с круглым окном, в которой старая женщина в зелёном платье вязала очень длинный полосатый шарф. Увидев Мальчика, она подняла голову.

— О, — сказала она. — Наконец-то кто-то вежливый.

— Здравствуйте, — сказал Мальчик.

— И тебе здравствуй. Чаю будешь?

Мальчик задумался. Чай — это, конечно, хорошо. Но уроки никто не отменял. И Мама, если честно, тоже.

Он закрыл Дверь.

— Это не школа, — сказал он.

— Откуда я знаю, где у вас школа? — отозвалась Дверь. — Я же не из вашего мира.

— А домой?

— Попробуй ещё раз.

Мальчик попробовал. Теперь за Дверью открылся берег озера. Тихого. Голубого. На другом берегу стоял домик с круглой крышей, а у причала покачивалась лодка.

В лодке сидел рыжий кот в синем жилете. Он держал удочку. Увидев Мальчика, кот приподнял шляпу.

— Клюёт? — вежливо спросил Мальчик.

— Пока нет, — грустно ответил кот. — Но я не теряю надежды.

Мальчик снова закрыл Дверь.

— Нет, — сказал он. — Это тоже не школа.

— Какая ты, оказывается, скучная личность, — проворчала Дверь.

— Почему?

— Потому что в твоём распоряжении все двери на свете, а ты ищешь школу.

— И дом.

Дверь помолчала. Потом уже не так сердито спросила:

— Ты что, волнуешься?

— Пока ещё нет. Но, наверное, скоро начну.

Дверь ничего не ответила. Только тихо скрипнула.

За мостиком дальше по ручью стояло колесо маленькой мельницы. Оно медленно крутилось под напором воды. На камнях у воды грелась ящерица — тонкая, изумрудная, с золотой полоской вдоль спины.

На одном дереве висел крошечный домик с круглым окошком. В окошке мелькнула чья-то маленькая тень и тут же спряталась.

По мосту прошёл ёж. Очень деловито. С таким видом, будто опаздывает на важную встречу.

А потом где-то вдали, среди листвы, вспыхнуло сразу несколько огоньков, и на миг показалось, будто кто-то зажёг маленький праздник.

Мальчику хотелось разглядеть всё сразу. В таком мире можно заблудиться, даже если совсем не страшно.

И именно поэтому стало немного тревожно. Потому что красивые незнакомые места ничуть не меньше незнакомые, чем страшные.

— А если я совсем не найду дорогу назад? — тихо спросил Мальчик.

Дверь не ответила. Он обернулся.

Но Двери уже не было.

Мальчик моргнул и обошёл место, где только что стояла Дверь.

— Вот теперь уже нехорошо, — сказал Мальчик.

Ручей тихо журчал. Птица продолжала петь. Вдали звякнули листья.

Мальчик дважды глубоко вздохнул. Нужно было найти кого-нибудь взрослого. Желательно доброго. И желательно такого, который знает, как работают двери.

Он перешёл по мостику через ручей. Мостик был деревянный, тёплый от солнца и совсем не скрипел. Будто понимал, что в красивом месте не стоит пугать детей без надобности.

За мостиком тропинка сделалась шире. По краям стояли маленькие фонари на тонких кованых ножках. Днём они не горели.

Мальчик шёл медленно. Потому что спешить здесь было трудно. Хотелось рассматривать всё.

Вот куст с ягодами, похожими на стеклянные бусины. Вот дерево, в коре которого будто сама собой сложилась улыбка.

Вот крошечный каменный мостик через совсем маленький ручеёк, тонкий, как серебряная нитка.

Вот клумба с цветами, среди которых сидело что-то круглое и пушистое. Мальчик прищурился. Круглое и пушистое тоже прищурилось. Потом чихнуло и улетело.

Видимо, это был какой-то местный одуванчик.

Он шёл совсем недолго, когда впереди послышался знакомый голос:

— НАКОНЕЦ-ТО!

На дорожке, возле старой ивы, стоял Очень Старый Старик. В длинном сером плаще. С длинной седой бородой. С длинной деревянной палкой. Всё у него было длинным.

Кроме терпения.

— Здравствуйте, — сказал Мальчик.

Старик уставился на Мальчика.

— ТЫ?!

— Я.

— КАК ТЫ ЗДЕСЬ ОКАЗАЛСЯ?!

— Через Дверь.

— КАКУЮ ДВЕРЬ?!

— Обыкновенную. Деревянную.

Очень Старый Старик закрыл глаза. Ненадолго. Потом открыл.

— Я спрашиваю, откуда она здесь взялась?

— Не знаю.

— А где она сейчас?

— Исчезла.

Старик быстро огляделся. Двери нигде не было.

Старик было нахмурился, но, увидев растерянное лицо Мальчика, смягчился.

— Ты испугался? — неожиданно спросил Старик уже совсем другим голосом.

— Совсем чуть-чуть.

— Это правильно, — кивнул Старик. — Иногда чуть-чуть пугаться очень полезно.

— А сильно?

— Сильно обычно мешает думать.

— Я домой хочу, — сказал Мальчик. — И чтобы Мама не волновалась.

Очень Старый Старик с трудом опустился на колено, чтобы быть с Мальчиком почти одного роста.

— Послушай меня внимательно, — сказал он. — Во-первых, ты не потерялся. Ты просто оказался не там, где собирался.

— Это почти одно и то же.

— Почти, — согласился Старик. — Но не совсем. А во-вторых, с твоей Мамой мы что-нибудь придумаем.

— Правда?

— Разумеется. Я всё-таки волшебник.

Мальчик внимательно посмотрел на него.

— Настоящий?

Старик слегка выпрямился.

— Разумеется, настоящий.

— А можете доказать?

Очень Старый Старик с достоинством постучал палкой по земле. Тихо. Совсем не грозно.

И рядом с дорожкой тут же вспыхнул маленький золотой огонёк. Потом второй. Потом третий. Они взлетели в воздух, покружились над ручьём и сложились в светящуюся рыбку. Рыбка махнула прозрачным хвостом, нырнула в воздух, словно в воду, и рассыпалась крошечными искрами.

Мальчик молчал. Потом сказал:

— Красиво.

Старик кашлянул. Кажется, он ожидал большего восхищения.

— Это было заклинание сияющих вестников, — важно сообщил он.

— А Маме сказать можете?

— Конечно могу.

Старик поднял палку. Нахмурился. Торжественно произнёс:

— Вестник света, путь найди, в мир обычный перейди, матери…

Он замолчал. Мальчик подождал. Старик нахмурился сильнее.

— …матери… э-э…

Он ещё немного подумал. Потом сердито пробормотал:

— Я его знал.

— Заклинание?

— Последнюю строчку.

— Забыли?

— Не забыл, — с достоинством ответил Старик. — Просто временно не помню.

Мальчик серьёзно кивнул.

— У меня так с таблицей умножения бывает.

Старик посмотрел на него. Потом неожиданно хмыкнул.

— Ладно, — сказал он. — Тогда по-другому.

Он снял с пояса маленький медный свисток, совсем старый и потёртый. Подул в него. Но свиста не было слышно.

Зато через несколько секунд с ветки над ними слетела маленькая серебристая птичка. Она была не больше воробья. Но хвост у неё светился так, будто его окунули в лунный луч. Птичка села Старику на палец.

— Вот, — сказал Старик. — Это надёжнее. Они почти никогда ничего не забывают.

— Кто?

— Птицы-посыльные.

Он наклонился к птичке и очень тихо что-то ей прошептал. Птичка внимательно выслушала. Потом повернула голову к Мальчику, словно тоже хотела убедиться, что запомнила правильно.

— Скажи Маме, что я скоро вернусь, — попросил Мальчик.

Птичка пискнула.

— И что я не специально.

Птичка пискнула ещё раз.

— И что я поел бы булочку с повидлом.

Старик посмотрел на него.

— Это лишнее.

— А вдруг у неё будет время?

— Хорошо, — вздохнул Старик. — Передай и это.

Птичка взмыла в воздух. Сделала над ними круг. Блеснула хвостом. И исчезла между ветвями.

Мальчик смотрел птичке вслед.

— Она найдёт?

— Найдёт, — ответил Старик. — Если, конечно, не отвлечётся на что-нибудь блестящее. Но обычно они довольно серьёзные.

— А если отвлечётся?

— Тогда полетит чуть дольше.

Это звучало не идеально. Но всё же лучше, чем ничего.

— А она не может показать нам дорогу домой? — спросил Мальчик.

— Для вестников есть особые тропы, — ответил Старик. — По ним можно передать весть, но нельзя провести человека.

— Но вы сами были в нашем городе.

— Был. У каждого путника свой переход. Мой пропускает только меня. А твою Дверь придётся искать.

— Тогда будем искать, — сказал Мальчик.

Старик поднялся. Слегка крякнул. Потому что быть Очень Старым Стариком — дело уважаемое, но не всегда удобное.

— А теперь, — сказал он, — нам нужно решить, что делать дальше.

— Домой идти.

— Это я уже понял, — сказал Старик. — Но сначала нужно разобраться, почему Дверь привела тебя именно сюда.

Мальчик оглянулся. На ручей. На мостик. На деревья. На светящиеся огоньки. На крыши вдали.

Теперь, когда рядом стоял кто-то взрослый и настоящий волшебник, мир уже не казался таким тревожным. Просто очень красивым. Очень большим. И очень загадочным.

— А где мы? — спросил он.

Очень Старый Старик развёл руками.

— В одной из Волшебных Земель.

— В одной из?

— Их много.

— А эта как называется?

Старик помолчал.

— Вообще-то у неё очень длинное древнее название.

— Какое?

— Я его забыл.

— Потому что старый?

Старик посмотрел на Мальчика.

— Потому что оно действительно очень длинное.

— А коротко?

Старик ещё раз оглядел долину и сказал:

— Коротко — Долина За Дверью.

— Это вы сейчас придумали?

— Возможно, — признался Старик. — Но получилось неплохо.

Мальчик подумал, что получилось действительно неплохо. Особенно для места, где хочется задержаться подольше.

— А здесь всегда так красиво? — спросил он.

— Нет, — ответил Старик. — Иногда ещё красивее.

От этого ответа Мальчику стало спокойнее.

Совсем ненадолго.

— И что теперь? — спросил он.

— Теперь, — сказал Старик, — мы немного пройдём вперёд. Там есть тропа к лесу, а у леса — домик моей старой знакомой.

— Ведьмы?

— Почему сразу ведьмы?

— Потому что у волшебников часто бывают знакомые ведьмы.

Старик подумал.

— Вообще-то да, — признал он. — Но эта нет. Эта пекарь.

— Пекарь? — оживился Мальчик.

— Да.

— С булочками?

— С булочками.

Мальчик посмотрел на него с гораздо большим интересом.

— Тогда пойдёмте.

Старик не удержался и улыбнулся в бороду.

Вот так, совершенно случайно, началось настоящее путешествие. Не с грома. Не с молнии. Не с битвы. И даже не с пророчества.

А с Двери. С красивой долины. С маленькой светящейся птички. И с надежды на булочку с повидлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.